

Руфь Винтон саркастически рассмеялась. "Вы будете смотреть на это? Единственный раз в истории человечества - а мы говорим о добрых двух тысячах лет - когда говорящие головы в новостной видеопрограмме прикусили свои языки."

Это было достаточно верно. Гости специального выпуска "Звездной империи сегодня" Яэля Андервуда смотрели на огромный экран позади них. Они провели последние несколько минут, развернувшись на своих местах, наблюдая за записанной сценой перестрелки в подземных глубинах старого квартала Чикаго, произошедшей в результате Инцидента с Рабсилой несколько лет назад.

На самом деле это было не так. Конфликт, который закончился убийством наемниками Рабсилы генерала Рафаэля Дюркгейма, главы Государственного комитета Хевена в столице Солнечной Лиги, и последующее разрушение штаб-квартиры Рабсилы в том же городе силами, посланными Одюбон Баллрум, фактически занял несколько месяцев. Но широкая публика - повсюду; в Хевене, а также на Земле или в Мантикоре - никогда не знали ничего, кроме основных фактов. И то не все из них, и особенно не имена ключевых игроков, так как средства массовой информации не знали, кем были большинство из них.

Первым среди ранее неизвестных ключевых игроков был человек, который сидел рядом с Руфью в этот момент. Виктор Каша, который устроил большую часть хаоса в сцене, которую только что показали на экране для говорящих голов в шоу Андервуда. За экраном, конечно, наблюдали ...

"Сколько уже, Руфь?" - спросил Антон Зилвицкий. Он сидел рядом с Кэти Монтень на другом диване в салоне центра генетического лечения.

Руфь посмотрела на комм в своей руке. "273 миллиона зрителей на этот момент, но ..." Она остановилась на несколько секунд. "Быстро увеличивается. Новость распространяется, очевидно. К тому времени, когда будут подсчитаны повторы, мы получим где-то от одного до двух миллиардов человек. И это только здесь, в самой системе Мантикоры. Как только запись будет отправлена в остальную часть Звездной Империи, Хевен, Беовульф, и кто знает, куда еще, число будет астрономическим."

Она коснулась экрана комм пару раз. "Да, как я и думала. Они уже называют это третьим по популярности показом новостей за последние десять лет. Столько зрителей обычно только у спортивных соревнований."

Потрясенная тишина говорящих голов, конечно, была короткой. Они уже снова болтали.

"...почему капитан Зилвицкий так ему доверяет, что всегда было загадкой. Что еще неясно..."

"...думаю, теперь это ослепляюще очевидно..."

"...нельзя не сказать еще раз. У нас нет никаких причин - вообще нет - внезапно уповать на Каша. Во всяком случае, его теперь доказанная необычайная жестокость..."

"...имел дело с наихудшими убийцами Госбезопасности и социопатическими так называемыми "суперсолдатами", оставшимися после Последней войны. Конечно он был жестоким. Что по-вашему он должен был делать, Шарлин? Прочитать им лекцию? Или вы..."

* * *

Сидящая с другой стороны от Виктора Танди отключилась от всего этого. Она все еще пыталась обдумать все самостоятельно. Она знала о перестрелке в Старом квартале, но впервые увидела запись.

Ее поразила не жестокость убийства. И даже не безжалостность Виктора и его умение убивать так много людей за такое короткое время.

Будучи абсолютно объективной в этом, Танди знала, что если бы она была на месте Виктора в той полуразрушенной пещере в древних катакомбах Чикаго, убийство произошло бы еще быстрее и увереннее.

Виктор, вероятно, погиб бы там, если бы в конце не вмешался Джереми Экс. Оставшиеся в живых Кощей - трое из них были полностью целы и еще трое ранены, но могли стрелять, - все нацелили свое оружие, чтобы убить Виктора, когда стрельба пистолета Джереми начала их уничтожать.

Танди не понадобился бы Джереми. Она была больше Виктора, сильнее Виктора, быстрее Виктора, лучше стреляла из любого оружия, чем Виктор - не было никакого сравнения между их умением сражаться без оружия или с оружием в руках - и она потратила всю свою взрослую жизнь, постоянно тренируясь именно для этого вида боя.

Но ... в этом возрасте? Без боевого опыта и только с зачаточной подготовкой, которую Виктор получил в академии Госбезопасности и чему он сам научился позже на тренажерах?

Невозможно. Если бы Танди Палэйн была на месте Виктора в таком молодом возрасте и с его уровнем реального боевого опыта - можно сказать, совсем никакого ...

Там и тогда ...

Единственной причиной, по которой Виктор выжил - нет, одержал победу - была его человеческая природа. Его психология, так сказать. Даже тогда, будучи таким же сырым, как любой новоиспеченный молодой офицер, которому только что исполнилось двадцать, он был прирожденным убийцей. И превосходным убийцей, на самом краю возможностей человека. Если бы сама Танди была в этой пещере, она была бы мертва после того, как убила бы одного или двух - может быть, трех - своих противников.

Она не знала никого, для кого это не было бы правдой. Ни одного человека. За исключением мужчины, с которым она спала каждую ночь, когда они только могли. Она почувствовала тепло в своем сердце и протянула руку, чтобы взять руку Виктора. Вероятно, не так реагировали бы большинство влюбленных, но они не родились и не выросли в Ндебеле. Она сжала его руку, и когда он взглянул на нее, тепло улыбнулась.

Очень тепло. Они, наконец, закончили генетическую маскировку и нанотехническую трансформацию тел достаточно давно, чтобы Танди привыкла к ее новому телу и телу Виктора.

Во всяком случае, достаточно хорошо. Парень, будь готов сегодня ночью.

* * *

Мысли Антона Зилвицкого были в другом месте. Он был связан с Виктором так долго, что воспринимал его своеобразную натуру как что-то само собой разумеющееся. Просмотр записи

совсем его не беспокоил. Во-первых, он видел это раньше. С другой стороны, хотя его там не было, когда происходили убийства, он прибыл немедленно после этого - достаточно скоро, чтобы, когда его дочь Хелен вырвалась из тени, где она пряталась, и помчалась к нему, она должна была практически танцевать, чтобы пройти сквозь ковер из тел, покрывающих пол пещеры. Она наступила прямо на два из них и ее туфли так измазались в крови, что потом они их выбросили.

Ей только что исполнилось четырнадцать. И чуть раньше она сама ...

"О, черт возьми," - сказал Антон. "Я позаботился о том, чтобы репортеры не добрались до Хелен - флот очень помог в этом - и мы, конечно, хорошо подготовили Берри. Но так как Ларс никогда не встречал Виктора и никогда не видел этого кошмара, я думал, нам не нужно его готовить. Я совсем забыл..."

Андервуд сместил фокус своего шоу. Снова Говорящие Головы развернулись на стульях, наблюдая за записанным ранее интервью с Ларсом Зилвицким. Кампус Нового Университета Лэндинга образовывал фон. Ларс только что начал там свой третий год.

"...никогда не видел этого, даже... последствий, я думаю, так вы бы сказали. Они позаботились о том, чтобы вывезти меня и Берри другим путем. Конечно, я много слышал об этом позже. Но я не встречал Виктора Каша тогда, и не встречался с ним потом."

Молодой человек на экране пожал плечами. "Если честно, это не сильно повлияло на меня. Я все еще был слишком потрясен тем, что Хелен сделала накануне, чтобы много думать о том, что произошло в пещере рядом с развалинами Института Искусств, где прятались я и Берри."

Ларс поморщился. "Ну, я полагаю, не то, что сделала Хелен, а то, что я потом сделал с телами. Эти ублюдки ... обидели Берри. Очень сильно. Я как бы забыл это."

Изображение сместилось на интервьюера, который слегка нахмурился. "А... что именно вы имеете в виду, мистер Зилвицкий?"

Заткнись, Ларс, тихо внушал Антон фигуре на экране. Заткнись, заткнись, заткнись ...

"О, черт возьми," - повторил он вслух.

Кэти улыбнулась. "Мы говорим о Ларсе. У которого берет интервью очень привлекательная молодая женщина. Ты действительно думаешь, что он собирается молчать?"

"Она на десять лет старше его," - прорычал Антон. "По крайней мере."

Сидящая напротив него Берри тоже улыбнулась. "И это останавливало моего брата... когда именно?"

"...думал, вы уже знаете об этом," - говорил Ларс. "После того, как Хелен сбежала от Кошечев, работавших на Дюркгейма, - ну, я думаю, косвенно; вы же знаете об этом, верно? - она наткнулась на трех бандитов в подземных переходах. Они напали на нее, думаю ... ну, мы никогда не узнаем, но я предполагаю, что они планировали сделать то же самое ... что с Берри - не важно."

Антон немного обеспокоенно посмотрел на Берри. Но его дочь смотрела с очень спокойным выражением. Зная ее, так оно, вероятно, и было. Инцидент, которого Ларс неловко касался, был для нее отвратительным, но с ее врожденным здравомыслием и лучшими терапевтами,

которых могла нанять Кэти - а это означало лучших терапевтов галактики - Берри оставила все это позади некоторое время назад.

"...те трое, которые схватили нас с Берри. Чего уб... - ой, плохие люди - не знали, так это то, что, хотя Хелен было тогда всего четырнадцать лет - она была маленькой для своего возраста, что не так в наши дни, хе - она тренировалась много лет в боевых искусствах у Роберта Тая. Да, тот самый Роберт Тай, если вы вообще знакомы с боевыми искусствами."

"Так она смогла успешно защитить себя?" - сказала интервьюер.

Ларс ухмыльнулся, намного холоднее, чем мог бы любой юноша его возраста. "Это один из вариантов описания произошедшего, я думаю. Она убила всех троих ублюдков."

На этом месте интервью было прервано. У Андервуда появилась новая цель. Он повернулся в кресле, что заняло меньше времени, чем у его гостей, потому что он сидел вполборота к экрану на стене, и многозначительно посмотрел на аудиторию.

Андервуд был чем-то вроде гения в своей профессии. Он был мастером многозначительного взгляда, который... на самом деле не имел никакого ясного смысла, но придавал ему тот вес, который был неоценим для успешных ведущих ток-шоу.

Он прервал взгляд, когда увидел, что его говорящие головы вернулись в нормальное положение и повернулся к ним лицом.

"Этот последний пункт интересен, что вы скажете? Шарлин?"

Шарлен Сулье, гостя, представлявшая Прогрессивную Партию, - неофициально, ни в каком формальном смысле - сидела с кислым выражением лица с самого начала шоу. По причинам, которые не имели смысла в идеологических терминах - в прошлом, во всяком случае, они склонялись к тому, чтобы быть апологетами Хевена - теперь прогрессисты были резко против сближения Мантикоры и Хевена.

Почему? Никто, кроме собственного руководства прогрессистов не знал, но теорий было много.

Одна из них полагала, что ПП была подкуплена Мезанским Соглашением. Антон думал, что это маловероятно, хотя не исключал этого полностью. Он больше склонялся ко второй теории, которая полагала, что...

Прогрессисты представляли собой стаю туповатых идиотов, чья некомпетентность в политике, казалось, не имела дна.

Кэти Монтень не исключала этого полностью - что она делала с теорией марионеток Мезанского Соглашения на том основании, что Соглашение Мезы должно быть слишком некомпетентным, чтобы платить хорошие деньги идиотам Прогрессивной Партии, и не было никаких доказательств того, что это было правдой, но была более склонна к третьей теории, которая утверждала, что...

Прогрессисты собирались вернуться к власти как часть коалиционного правительства с Консервативной Ассоциацией. На самом деле это было нелепое предложение в любых здравых и разумных программных смыслах, но его нельзя было исключать, поскольку единственное различие между Консервативной Ассоциацией и ПП, заключалось в том, что Консервативная Ассоциация действительно имела один фиксированный и неизменный принцип - что наше, то наше, и вы даже не ДУМАЙТЕ об этом, а у прогрессистов вообще не было ничего, кроме

стремления к политической власти.

"Какие-нибудь комментарии, Шарлин?"

Сулье фыркнула. "Интересно, есть ли кто-нибудь в этой толпе, чье первое побуждение в случае возникновения проблемы - не прибегать к насилию, к тому же к наиболее жестокому виду насилия. Нужно ли напоминать всем о том, что отец этой четырнадцатилетней маньячки-убийцы - человек, который не так давно забросал трупами территорию поместья Тор?"

Кэти почти подпрыгнула со своего места с волнением. "Да! Давай, Мак! Распотроши эту дырку в заднице!"

Кэти выдала еще несколько предложений, хотя и грамматически безупречных, но выходящих за рамки приличия. Настолько, насколько пираньи выходят за рамки обеденного этикета.

"Мак", о котором шла речь, был Маколей Синклер, участник дискуссии, сидящий слева от модератора. Это был невысокий человек с круглым, жизнерадостным лицом, который представлял Либеральную партию так же неформально, как Сулье говорила за прогрессистов. Он занял в шоу место Флоренс Ху. Кэти потянула много струн, чтобы устроить это. Она хотела, чтобы голос либерала в этом шоу не дрожал и не скулил. Была причина, по которой политики и (особенно) их персонал между собой называли Синклера "Мэкки Нож".

Яэль Андервуд, будучи экспертом в этом деле, сразу позаботился о том, чтобы Синклер получил слово.

"Маньячка-убийца, не так ли?" - усмехнулся он. Затем, нарушая обычные правила Говорящих Голов, он посмотрел прямо на зрителей. "По понятным причинам Ларс Зилвицкий не стал вдаваться в подробности инцидента. Я, однако, знаю их - как и миз Святоша знала бы, если бы она сделала свою домашнюю работу."

Он скептически посмотрел на нее. "По крайней мере, нужно надеяться, что комментарий Сулье был результатом невежества."

Она пыталась сердито прервать его, но Синклер пошел прямо на нее. Глядя на зрителей, он продолжил.

"Вот детали - очень мрачные детали. Упомянутые трое мужчин - правильно названные Ларсом Зилвицким "бандитами", похитили мальчика и его сестру Берри и держали их в плену в печально известных подземных трущобах Чикаго. Ларсу тогда было одиннадцать лет; Берри - тринадцать. Оба были жестоко избиты, особенно девочка, которую также неоднократно насильовали. Таковы были три несчастных джентльмена, которых маленькая четырнадцатилетняя девочка, которую..."

У него была действительно великолепная насмешка. "...Святоша Сулье называет "маньячкой-убийцей", убила в целях самообороны, когда они пытались совершить с ней те же зверства."

Вся студия зашумела. Но голос Мэкки Ножа поднялся над шумом - в основном потому, что он продолжал говорить, обращаясь прямо к зрителям.

"...не заблуждайтесь в том, что это на самом деле значит. Те же прогрессисты, которые оказались совершенно неспособными вести войну против Республики Хевен, когда такая война была необходима, теперь пытаются саботировать мирный договор с Республикой, когда это необходимо и, наконец, возможно. И они делают это не по какой-то разумной причине - если

предположить, что в этом есть какая-то связная мысль - но из политического интриганства."

Сторонник Теории № 3, очевидно, хотя и оставлял дверь открытой для Теории № 2. Другими словами, в соответствии с позицией Кэти. Это было неудивительно, так как он более или менее работал на нее. Правда неофициально и без вознаграждения. Но была причина, по которой другим прозвищем Синклера было бандит Монтень.

Антон снова обратил свое внимание на ток-шоу. Синклер все еще сражался. Несмотря на то, что он был едва выше пяти футов ростом и был одет в очень дорогой костюм, было несложно представить, что он владеет мечом, как его предки.

Вжик. "Не обращайтесь на нее внимания. Настоящая причина враждебности Сулье к Каша заключается в том, что этот человек ходит, дышит, живет, и доказал - трижды доказал - что для нас нет лучшего союзника в бою, чем те же хевениты, с которыми мы воевали, иногда кажется, всю жизнь. Я задаю вам... "

Бла-бла-бла. Сулье отчаянно пыталась заставить себя услышать, но теперь панель явно качнулась в сторону Синклера. Который снова смотрел прямо на зрителей.

"...очень простой вопрос, настолько простой, насколько это возможно. На вас напали бандиты в темной аллее. Кого бы вы хотели для своей защиты?"

Действительно великолепная усмешка.

Вжик. "Сулье и ее закулисных дружков? Или Виктора Каша и Антона Зилвицкого? Или - еще лучше, потому что, люди, мы говорим здесь о войне, по сравнению с которой наша война с Хевеном будет выглядеть как ссора в песочнице - вы бы предпочли группу молодых маньяков-убийц в форме? Таких как... "

Он повернулся к Андервуду. Что-то неопределимое в позе ведущего ток-шоу заставило Антона понять, что он и Синклер это заранее подготовили.

"Я полагаю, у тебя есть соответствующие кадры, Яэль, я прав?"

"Ну ... да. Так случилось, мы сделали это."

На экране появилось изображение дочери Антона, Хелен. Одетая в парадную форму, она стояла в несколько формальной позе с четырьмя другими молодыми флотскими офицерами. Антон узнал всех, кроме одного. Они были друзьями и сослуживцами Хелен; людьми, с которыми она прошла академию на острове Саганами.

Она выглядела...

Хорошо. Действительно хорошо. Она никогда не будет красавицей, но, слава Богу, она взяла у своей матери больше, чем у отца в этом смысле. И хотя она была немного коренастой и мускулистой, она стояла с явной грацией, полученной в более десяти лет тренировок в Neue-Stil, одном из самых смертоносных боевых искусств в истории галактики. Но больше всего она выглядела как молодая женщина, гордящаяся своей униформой, преданная своей звездной нации, уверенная в себе и готовая плюнуть в глаза всей галактики, если этого требовал от нее долг и эта униформа.

Синклер снова заговорил. "Эту молодую женщину Сулье называет "убийцей-маньяком". Не просто девочку, которая убежала от своих похитителей из Рабсилы на Старой Земле, когда ей

было всего четырнадцать лет, но также и молодую женщину, которая служила помощником тактического офицера у сэра Айварса Терехова на протяжении всей Битвы при Моники. И не важно, что, когда волки снова постучат к нам в дверь, Сулье и ее трусливые шавки - прогрессисты будут первыми, кто станут кричать, чтобы именно эта молодая "убийца-маньяк" - и ее друзья - пришли к ним на помощь."

"Опять."

Сулье взвилась баллистической ракетой. Антон подумал, что "шавки", вероятно, было лишнее для того, что, в конце концов, было вечерней программой ток-шоу.

Не то чтобы он осуждал это. Он начал тихо напевать мелодию.

"О, у акулы красивые зубы, дорогая

И она показывает их, жемчужно-белые ..."

Он был уверен, что в тот момент люди по всей Звездной Империи пели одну и ту же песню. В конце концов, это была очень старая песня о Мэкки Ноже.

"Все прошло великолепно!" - воскликнула Кэти. Она взяла руку Антона и сжала ее.

Я жду сегодняшней ночи.

Однако ему удалось сохранить торжественное лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387539>